

Е.Е.Кузина

ГИБНУЩАЯ КОЛЛЕКЦИЯ Ю.Н.РЕРИХА: УТРАТЫ И НАДЕЖДЫ*

Культура и время. 2010. № 4. С. 237–243

Факты — вещь упрямая и самодостаточная. Они говорят сами за себя, вне чьей-то субъективной интерпретации. Книга Дмитрия Ревякина «Гибнущее наследие: Московская квартира Ю.Н.Рериха. Каталог. Фотохроника. Архивные материалы», изданная Международным Центром Рерихов в 2010 году, — прекрасный пример того, как тщательно подобранный и досконально изученный материал, закрепленный в архивных данных и документальных свидетельствах, способен воссоздать объективную картину трагической судьбы, постигшей первую часть наследия семьи Рерихов, которое могло бы полностью стать достоянием Отечества. Речь идет о коллекции, привезенной в Советскую Россию старшим сыном Рерихов — Юрием Николаевичем, единственным из семьи, кому удалось вернуться на родину.

О расхищении ценностей из бывшей квартиры Ю.Н.Рериха писали и говорили немало, в том числе на страницах журнала «Культура и время», в сборнике «Защитим имя и наследие Рерихов» и в других периодических изданиях. Но книга Д.Ю.Ревякина — первое подробное исследование истории и судьбы художественных ценностей из московской квартиры выдающегося ученого-востоковеда Юрия Рериха.

Книга создавалась в течение трех лет, трудно, как бывает трудным всякое хорошее дело. В этой работе — исследования, сопоставления десятков страниц документальных материалов из государственных и общественных фондов и архивов. Использовались документы Российского государственного архива литературы и искусства, Государственного архива Российской Федерации, Архива внешнеполитической разведки, Наркомата иностранных дел СССР. Значительную часть первоисточников автору предоставил Отдел рукописей МЦР. Все цитаты, приведенные в книге, отсылают нас к документам, которые опубли-

* Публикуется с изменениями.

кованы полностью в отведенном для этого разделе, так что никому не удастся упрекнуть автора в попытке вырвать какой-то документированный факт из общего контекста.

Говорить о том, какая участь была уготована той части наследия Рерихов, что переехала в Россию с Юрием Николаевичем в 1957 году, в Москву, в дом 62/1 по Ленинскому проспекту, невозможно, не изложив предыстории этого возвращения. Вся хроника длительных и усердных попыток возвращения на родину Н.К., Е.И. и Ю.Н. Рерихов представлена в главе «Трудный путь домой» как цепь документированных событий. Мы узнаем, как Николай Константинович и Елена Ивановна, несмотря на все свои усилия и усилия их сыновей, были лишены возможности вернуться на родину, причем жестоко и сознательно. Чего стоит резолюция Сталина на письме М.М.Литвинова¹, в котором нарком иностранных дел излагает серьезно аргументированную просьбу Рерихов о разрешении семье вернуться в СССР, их предложение Советскому Союзу присоединиться к Пакту Рериха и принять в дар все ими созданное — научный архив и творческое и философское наследие! «Не отвечать», — распорядился генералиссимус.

Из статей Н.К.Рериха, написанных в 1940-е годы, мы видим, как болела его душа за далекую родину, как стремился он отдать ей все, что было лучшего: «Каждый из нас четверых в своей области накопил немало знаний и опыта. Но для кого же мы трудились? Неужели для чужих? Конечно, для своего, для русского народа мы перевидали и радости, и трудности, и опасности. <...> Ни на миг мы не отклонялись от русских путей»².

В 1947 году Н.К.Рерих ушел из жизни, так и не увидев горячо любимой им России. Елена Ивановна и Юрий Николаевич продолжили неравную борьбу с советскими чиновниками за возможность возвращения. С.Н.Рерих, получивший после женитьбы на Девике Рани индийское гражданство, всячески помогал им, используя свои связи в посольских кругах, но и там реакция была неадекватной. Автор книги приводит цитату из письма Святослава Николаевича матери: «Видел нашего посла. Он, конечно, никак не реагирует. Заходил корреспондент “Правды”, но больше не показывался. <...> Меня это, конечно, не беспокоит, но должен сказать, что вообще поведение очень и очень странное. Даже как бы ненормальное»³.

Сопоставление приводимых в книге фактов этого периода открывает реальную подоплеку столь странного поведения советских властей. Почему, отчего стремление Рерихов к возвращению на родину было окутано таким плотным туманом молчания? Ни да, ни нет — в этом действительно была какая-то «ненормальность», как верно заметил Святослав Николаевич. Все, казалось бы, складывалось хорошо, даже разрешение на въезд фактически было подписано. Но членов прибалтийских рериховских обществ в это время уже начали арестовывать; так или иначе, но в верхах сообразили, какая серьезная духовная сила стоит за этими людьми и какую мощную идеологическую конкуренцию она может составить. Этого допустить было нельзя, посему «ненормальное» молчание сменилось четко продуманной дискредитацией имени Рерихов, в первую очередь Николая Константиновича, которому чиновники от культуры начали лепить ярлыки «эмигранта», «мистика», «космополита» и пр. Сегодняшние «уполномоченные» порочить имя Рериха-старшего и его семьи пользуются, как увидим дальше, теми же проверенными и апробированными приемами. Механизмы действия одинаковы. Участь наследия, привезенного в Россию Ю.Н.Рерихом, была предрешена.

В 1955 году умерла Е.И.Рерих. Свое литературно-философское наследие она также завещала родине. Имущество движимое и недвижимое она в свое время завещала мужу, а если на момент ее ухода его уже не будет — обоим сыновьям. Родители знали, что сыновья будут продолжать их дело и наследие будет передано в Россию.

В 1956 году стало известно, что в Индию с дружественным визитом прибудет советская делегация во главе с Н.С.Хрущевым и Н.А.Булганиным. Святослав Николаевич, стратег и рожденный дипломат, входил тогда в состав комиссии по приему русских делегаций в Бангалоре. И он договорился, что Хрущев примет Ю.Н.Рериха для личной передачи правительству заявления о возвращении на родину.

Обстоятельства сложились в тот момент для Юрия Николаевича благоприятно, в 1957 году он получил советское гражданство и в тот же год вернулся в Россию.

В книге последовательно прослежены все события, которые происходили с наследием Рерихов, перевезенным Юрием Ни-

колаевичем в Россию. Отдельная глава посвящена первой выставке картин Н.К.Рериха в СССР. Чиновники из Министерства культуры, прежде всего А.К.Лебедев, начальник отдела изобразительных искусств и охраны памятников, были убеждены, что выставка не будет иметь никакого резонанса: «По своим художественным качествам эти работы не принадлежат к числу значительных произведений искусства. Для советской общественности, для наших художников выставка этих работ пользы не принесет»⁴. Колоссальный успех выставки стал для идеологов соцреализма полной неожиданностью. Они едва успевали отписываться в министерстве от запросов других республик, где хотели принять экспозицию. В Москве спешили прекратить путешествие выставки по республикам и рассредоточить коллекцию по музеям, чтобы ослабить ее воздействие. Власть сознавала: вместе собранное художественное достояние, созданное Н.К.Рерихом, в соединении с философским наследием семьи образует духовный конгломерат, который может стать серьезным противопоставлением господствовавшей идеологии. Однако успех выставки был несомненным, и это позволило Ю.Н.Рериху начать действия по созданию в СССР музея Н.К.Рериха. В книге отражена и подытожена вся драма его усилий, предпринятых в этом направлении. Юрий Николаевич предполагал, что музей должен быть в Москве (или в Ленинграде) с филиалом на Алтае. А.К.Лебедев продолжал настаивать на рассредоточении картин. Невозможность создания единого музея обосновывалась якобы отсутствием подходящего особняка или усадьбы. Документированные факты битвы Ю.Н.Рериха за создание музея имени отца, переписка, которую он вел и с друзьями, и с противниками (наравне с активной деятельностью ученого в Институте востоковедения!), и тот чудовищный цинизм, с которым чиновничий аппарат то обнадеживал, то лишал Юрия Николаевича надежды, показывают, что, в сущности, он остался один против государственной машины. И это противостояние, представленное в документах и в сумме фактов, помогает нам понять первопричину той огромной утраты, которую понесла и российская культура, и российское востоковедение.

В 1960 году, после того как в Ленинграде практически дали согласие создать музей Н.К.Рериха как филиал Русского музея на Набережной Мойки, дом 83, о чем сообщил Юрию Ни-

колаевичу в письме академик В.В.Струве, снова встрепенулся чиновник Лебедев, и на столе министра культуры Н.А.Михайлова оказалось его официальное письмо. На фоне всего, что в этом письме изложено, — то есть факта согласия и Русского музея, и Восточной комиссии Географического общества СССР, внесшей предложение о создании в Ленинграде Музея Рериха-старшего, — резюме Лебедева «о нецелесообразности создания самостоятельного музея Н.К.Рериха»⁵ звучит по меньшей мере нелогично. И за спиной Ю.Н.Рериха начинается дележ картин между Русским музеем и Новосибирской картинной галереей. А если к этому добавить обстановку в Институте востоковедения, критику по партийной линии после выхода книги «Дхаммапада», то нет ничего неожиданного в том, что сердце ученого не выдержало. 21 мая 1960 года Юрий Николаевич ушел из жизни.

Имеет смысл процитировать текст книги: «Примечательно, что Акт № 78 о передаче картин из ГТГ в Новосибирск был подписан незадолго до смерти Ю.Н.Рериха — 16 мая 1960 г. В Русский музей 355 картин Н.К.Рериха были переданы из Третьяковской галереи меньше чем через две недели после смерти Ю.Н.Рериха по Акту № 86 от 3 июня 1960 г.»⁶. Автор делает вполне логичное предположение о причине столь спешного перевода картин Н.К.Рериха с временного хранения на постоянное. Из семьи Рерихов остался единственный наследник — Святослав Николаевич, который знал о главном условии передачи картин Министерству культуры — создании Мемориального музея имени Н.К.Рериха в СССР. В тот момент он находился в Советском Союзе, приехал с выставкой своих картин.

А.К.Лебедев, делавший упор на «мистицизм» Н.К.Рериха, будь он человеком менее невежественным, прочел бы, что пишет об этом сам Николай Константинович: «...я вообще опасуюсь этого неопределенного слова “мистицизм”. Уж очень оно мне напоминает английское “мист” — то есть туман. Все туманное и расплывчатое не отвечает моей природе. Хочется определенности и света»⁷. В следующей главе документально изложены действия госчиновников, направленные на то, чтобы «определенности и света» в русской культуре, упаси бог, не прибавилось. Для этого необходимо было лишить последнего из законных наследников семьи Рерихов наследства, принадле-

жащего ему по праву. Все ухищрения, все уловки государства проиллюстрированы в документах.

С Юрием Николаевичем в Россию приехали сестры Богдановы, Ираида и Людмила, помогавшие ему по хозяйству. После кончины брата С.Н.Рерих пожелал поселить в его квартире К.А.Молчанову, единомышленницу и преданного, надежного человека, которую он хотел сделать ответственным хранителем библиотеки в Мемориальном кабинете Ю.Н.Рериха в Институте востоковедения, но сестры Богдановы отказались от этого опекуинства. Он начал переговоры о вступлении в права наследства, что и человечески, и юридически было вполне оправдано. Но ему в силу обстоятельств пришлось уехать в Индию (вернуться он смог только через 14 лет, в 1974 году, когда новый министр культуры П.Н.Демичев официально пригласил его на празднование 100-летнего юбилея Н.К.Рериха), а из Индии контролировать процедуру оформления наследства было крайне трудно.

Все, что произошло с наследством за это время, подтверждено документально. Устройству К.А.Молчановой в Институт востоковедения чинили всяческие препятствия — ведь тогда она обосновалась бы в Москве и могла помешать планам Минкульта. На последней встрече в министерстве Е.А.Фурцева, сменившая Н.А.Михайлова на министерском посту, в присутствии своих заместителей и Девики Рани сказала С.Н.Рериху, что «вопрос о наследовании, вероятно, выходит за рамки советского права, поскольку Святослав Николаевич является индийским гражданином»⁸, и пообещала принять положительное решение о его наследственных правах.

На деле же вместо С.Н.Рериха фактическими наследницами чиновники Минкульта сделали совершенно посторонних людей — сестер Людмилу и Ираиду Богдановых.

Если просмотреть все документы, собранные автором и приведенные в книге, нельзя не отметить, что юридическая изворотливость государственных структур была почти гениальной. В 1961 году умерла Людмила Богданова, признанная государством иждивенкой Юрия Николаевича, на чье имя были переведены его денежные сбережения. В квартире осталась Ираида, но в «Свидетельстве о праве наследования», выданном на ее имя, не оказалось списка культурных ценностей, которые

находились в квартире Юрия Николаевича⁹. Святослав Николаевич был от наследования отстранен. Наследство осталось якобы бесхозным, и теперь его было легко подвести под огосударствление. Однако сделать это не удалось потому, пишет автор, что С.Н.Рерих занял весьма активную позицию в защиту своих нарушенных наследственных прав¹⁰, задействовав индийское посольство в СССР.

Почему чиновники так отчаянно стремились отстранить Святослава Николаевича от законного наследования всех ценностей — художественных, научных, материальных, принадлежащих его старшему брату? Документальные факты в прямом их сопоставлении позволяют сделать очевидный вывод: отстранение С.Н.Рериха от наследования по закону с введением на сцену подставного лица преследовало все ту же цель — не допустить создания Музея-квартиры Ю.Н.Рериха в Москве и Музея Н.К.Рериха в Ленинграде.

С.Н.Рерих был в Индии и знал о том, как Ираида смотрит за наследством старшего брата, лишь по ее сообщениям. Первое время его все удовлетворяло, к тому же в квартире часто бывали рериховеды П.Ф.Беликов и В.В.Соколовский, работавшие с научной частью наследия.

И тут на сцене возникает Виктор Юлианович Васильчик, будущий муж Ираиды. Он претендовал на роль искусствоведа, хотя на самом деле всего лишь растирал краски в мастерской «придворного живописца» И.С.Глазунова. Васильчик развил бурную деятельность, результатом которой должно было стать приоритетное владение архивами, оставшимися в квартире Ю.Н.Рериха, естественно, вместе с прочими ценностями. Именно через него был растиражирован миф о «приемной дочери» Рериха, который вызвал у С.Н.Рериха крайнее недоумение, но противостоять ему из Индии художнику было нелегко. Васильчик, безусловно, имел поддержку в государственных кругах, чему автор приводит опять же документальные доказательства, и уже начинал расхищение наследства, раздаривая предметы из квартиры Юрия Николаевича тем, кто в той или иной мере оказывал ему поддержку.

Так появились «сестры Ю.Н.Рериха — Богдановы». Этот миф всячески поддерживала Е.А.Фурцева. В состав комиссии по проведению юбилея Н.К.Рериха в 1974 году не были вклю-

чены ни Святослав Николаевич, ни П.Ф.Беликов, зато фигурировало имя «И.М.Богдановой-Рерих»!

В главе «С.Н.Рерих в защиту наследия брата» Д.Ю.Ревякин подробно рассказывает, сколько сил положил Святослав Николаевич, теперь уже вместе с П.Ф.Беликовым и Л.В.Шапошниковой, чтобы восстановить справедливость. Свою часть наследия С.Н.Рерих через Л.В.Шапошникову передал в Россию для создания общественного музея, наделив ее правами исполнителя своего завещания и будучи уверен, что в ее руках все будет сохранено и приумножено. Как показало время, в своем выборе он не ошибся. Но «вплоть до своего развала советская государственная система, отстранившая в 1960 г. С.Н.Рериха от наследия брата, так и не признала его законные права»¹¹. Идея создать Мемориальную квартиру Ю.Н.Рериха не реализовалась. Минкульт СССР принял для этого поистине беспрецедентные меры, последовательность которых прослежена и подтверждена в книге документально.

А затем началось то, что Н.К.Рерих называл «тихими погромами». И этому посвящена отдельная глава. И.М.Богданова и В.Ю.Васильчик вступили в законный брак, и разбазаривание наследства Ю.Н.Рериха вышло на новый виток. Л.С.Митусова вспоминала, что от соседки Юрия Рериха по лестничной клетке она узнала, что еще в 1974 году из его квартиры выносились «картины, мебель, бумаги...»¹². Продавались редкие танки в Эрмитаж и Государственный музей Востока. И это еще было везением, поскольку многие из буддийских реликвий вообще разошлись по частным рукам. Постепенно продажа наследия стала для супругов Васильчик основной статьей дохода, и весь этот истинный кошмар подтвержден документами, которые есть в книге.

В 1989 году по инициативе С.Н.Рериха был создан Советский Фонд Рерихов, ныне Международный Центр-Музей имени Н.К.Рериха. М.С.Горбачев предоставил Святославу Николаевичу возможность выбрать в Москве место, где он хотел бы создать музей имени Н.К.Рериха, для которого он планировал передать наследие семьи. Выбор пал на усадьбу Лопухиных, которая с годами преобразилась трудами Л.В.Шапошниковой и ее соратников. Из полуразрушенных зданий внутри развороченной ограды по сохранившимся чертежам, рисункам, другим

документам возродилось историческое место, ставшее украшением города и одним из средоточий русской культуры.

С 1993 года, когда не стало Святослава Николаевича, руки Васильчика оказались окончательно развязаны. За состоянием квартиры и сохранностью ценностей, находившихся в ней, вообще никто не наблюдал. Все силы госчиновников теперь были брошены на попытку лишить наследия МЦР, и эти попытки продолжаются по сей день.

В 2003 году Васильчик начал распродажу художественной коллекции Н.К.Рериха. Размах этих разрушительных действий нарастал. В январе 2004 года при обстоятельствах, до конца не выясненных, умерла на снятой Васильчиком подмосковной даче в Малаховке И.М.Богданова. Уголовные дела о выяснении причин этой смерти и о разбазаривании Васильчиком имущества Ю.Н.Рериха в Генпрокуратуре РФ и подведомственных ей учреждениях прокурорского надзора были прекращены. Все выдержки из документов цитируются в хронологическом порядке, — подробно, с именами, исходящими мерами, датами и т.д.

Никому не надо объяснять, что картины Н.К.Рериха имеют колоссальную аукционную стоимость, и она все время растет. Отнять у Васильчика наследие правовым путем означало бы, что те, кому он сбывал полотна и рисунки, лишатся баснословного дохода. Деньги, как и в американской истории с Хоршами, решили все. В книге приведены письма и обращения культурной общественности, в том числе руководства МЦР, в защиту утекающей в никуда драгоценной части наследия, оставленной старшим сыном семьи Рерихов. Весы государственной Фемиды, очевидно, обладали односторонним балансом. Последовательное изложение документальных фактов, в том числе и последних лет, дает автору право сделать вывод: «Бывшая квартира, где жил Ю.Н.Рерих, востоковед с мировым именем, не нужна ни федеральным, ни региональным властям. Несмотря на все усилия российской культурной общественности, она так и не стала объектом культурного наследия, а оставшееся в квартире уникальное наследие не было взято под надлежащую охрану государства и подверглось разграблению В.Ю.Васильчиком. <...> Таким образом, отечественная культура на наших глазах лишается богатейшей части рериховского наследия, которое,

по замыслу Рерихов, должно было стать культурным достоянием их Родины»¹³.

Еще один вывод автора сформулирован в названии следующей главы: «Наследие из квартиры Ю.Н.Рериха должно быть передано в общественный Центр-Музей имени Н.К.Рериха».

Вся деятельность семьи Рерихов, их опыт в создании музейных центров за рубежом воплощен С.Н.Рерихом в концепции Международного Центра Рерихов, которую он изложил в статье «Медлить нельзя!».

Автор книги рассматривает все исторические предпосылки к созданию общественного музея, напоминая о том, что эта традиция исторически характерна для России. И Третьяковка, и Бахрушинский музей выросли из частного коллекционирования и были переданы государству только потому, что, к примеру, Бахрушин уже не мог справляться с количеством экспонатов, ему не хватало специалистов музейного дела, но он оставался директором этого музея.

Д.Ю.Ревякин приводит сведения о том, что Н.К.Рерих был инициатором многих музейных учреждений еще в царские времена — видимо, талант к музейному делу у Рерихов, что называется, в крови. Сегодня МЦР успешно выполняет свою культурную миссию в соответствии с целями, поставленными С.Н.Рерихом, и концепцией общественного музея, разработанной еще Ю.Н.Рерихом, и руководствуется напутствием, которое звучит в словах Н.К.Рериха: «Музейон, Музей не есть мертвое хранилище, не сокровище скупца. Музей неразрывен с понятием Культурного Центра. Музей это уже и есть Обитель Лиги Культуры»¹⁴.

Завершающие разделы книги содержат профессионально составленный, исчерпывающий библиографический аппарат; в разделе «Архивные документы» собраны все материалы, на которые ссылается автор книги, а также приводятся факсимиле некоторых из них. Еще один раздел — «Фотохроника» — великолепно документальная иллюстрация всей жизни семьи, описанной в книге.

И наконец, раздел последний, внушительный, наглядно демонстрирующий, чего лишилась и может еще лишиться российская культура, утратив значительную часть наследия, привезенного в Россию Ю.Н.Рерихом. Это профессионально составленный каталог «Живопись и рисунок Н.К., С.Н. и Е.И. Рерихов

в коллекции, находившейся в московской квартире Ю.Н.Рериха» с полным описанием всех работ и «Коллекция Ю.Н.Рериха в документах». Далее — «Интерьеры квартиры Ю.Н.Рериха», где приведены описания квартиры Юрия Николаевича со слов его друзей, бывавших у него, и фотографии разных лет. Большинство предметов и реликвий, запечатленных на этих фотографиях, уже нет, и местонахождение их неизвестно.

Исследовательский труд Д.Ю.Ревякина был бы невозможен без помощи генерального директора Центра-Музея имени Н.К.Рериха Л.В.Шапошниковой и сотрудников Отдела рукописей МЦР, и в конце книги автор выражает им всем благодарность. Книга разрушает невежественные стереотипы, которые усердно создавались и создаются относительно принадлежности наследия Рерихов, и вносит немалый вклад в защиту их имени. И потому пожелаем, чтобы вопреки всему сбылось то, о чем однажды сказал С.Н.Рерих: «Да, я мечтаю о том времени, когда обе части наследия начнут работать в России так, как мечтали об этом мои родители».

Примечания

1. Письмо М.М.Литвинова И.В.Сталину от 26.12.1938 // *Ревякин Д.Ю.* Гибнущее наследие: Московская квартира Ю.Н.Рериха. Каталог. Фотохроника. Архивные материалы. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2010. С. 125—126.
2. Цит. по: *Рерих Н.К.* Четверть века // Там же. С. 13.
3. Цит. по: Письмо С.Н.Рериха Е.И.Рерих от 09.01.1952 // Там же. С. 19.
4. Цит. по: Письмо начальника Отдела изобразительных искусств и охраны памятников А.К.Лебедева министру культуры Н.А.Михайлову от 20.01.1958 // Там же. С. 24.
5. Цит. по: Письмо начальника Отдела ИЗО А.К.Лебедева замминистра культуры А.К.Кузнецову от 23.02.1960 // Там же. С. 37.
6. *Ревякин Д.Ю.* Гибнущее наследие. С. 37.
7. Цит. по: *Рерих Н.К.* Мистицизм // Там же. С. 40.
8. *Ревякин Д.Ю.* Гибнущее наследие. С. 45.
9. Там же. С. 48—49.
10. Там же. С. 49.
11. Там же. С. 77.
12. Цит. по: *Митусова Л.С.* О прожитом и судьбах близких: I. Воспоминания // Там же. С. 79.
13. *Ревякин Д.Ю.* Гибнущее наследие. С. 96.
14. Цит. по: *Рерих Н.К.* Декада // Там же. С. 99.